ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

832

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 832

СОДЕРЖАНИЕ

3321-3335 Географическая изменчивость чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860 на Дальнем Востоке России. И.М.МАЛЫХ, Я.А.РЕДЬКИН

3336-3339 Ситуация с кречёткой *Chettusia gregaria* в Северном Прикаспии. В.Л.ШЕВЧЕНКО

3340-3341 О современном распространении чёрного грифа *Aegypius monachus* и белоголового сипа *Gyps fulvus* на Алтае. Э.А.ИРИСОВ, Н.Л.ИРИСОВА

3341-3342 Серая утка *Anas strepera* – редкий гнездящийся вид Калбинского нагорья (Восточный Казахстан). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3343-3344 Привлечение птиц в искусственные гнездовья на Юго-Западном Алтае. С.Л.СКЛЯРЕНКО, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3344-3345 Гнездование круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* в Новгородской области. О.В.СУХАНОВА, А.Л.МИЩЕНКО

3345 Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* – новый вид куликов Камчатки. Ю.Н.ГЕРАСИМОВ, Е.А.КАЛЯГИНА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 23 декабря 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 832

CONTENTS

3321-3335 Geographical variability of the black-browed reed warbler *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860 on the Russian Far East.
I.M.MALYKH, Ya.A.RED'KIN

3336-3339 Situation with the sociable plover *Chettusia gregaria* in the north of the Caspian Sea area.
V.L.SHEVCHENKO

3340-3341 On current distribution of the black vulture *Aegypius monachus* and the griffon vulture *Gyps fulvus* in Altai.
E.A.IRISOV, N.L.IRISOVA

3341-3342 The gadwall *Anas strepera* – a rare breeding species of Kalba Highlands (Eastern Kazakhstan).
N.N.BEREZOVIKOV

3343-3344 The use of nest boxes by birds in South-Eastern Altai.
S.L.SKLYARENKO, N.N.BEREZOVIKOV

3344-3345 Breeding of the red-necked phalarope *Phalaropus lobatus* on Lake Ilmen in the Novgorod Oblast.
O.V.SUKHANOVA, A.L.MISHCHENKO

3345 The oriental pratincole *Glareola maldivarum* – a new wader species at Kamchatka.
Yu.N.GERASIMOV, E.A.KALYAGINA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3321-3335*

Географическая изменчивость чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860 на Дальнем Востоке России

И.М.Малых, Я.А.Редькин

Ирина Михайловна Малых. Кафедра зоологии позвоночных, Московский государственный университет, Москва, 119899, Россия. E-mail: bistrigiceps@gmail.com
Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского государственного университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2012

Чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860, распространённая в Восточной Азии, в том числе на юге Сибири и русского Дальнего Востока, в настоящее время считается монотипическим видом (Dickinson 2003; Нечаев, Гамова 2009; Kennerley, Pearson 2010; Clements *et al*. 2012). Ранее в состав *A. bistrigiceps* в качестве подвида иногда включалась *Acrocephalus tangorum* La Touche, 1912, а также высказывалось предположение о том, что географическую расу чернобровой камышевки представляет собой *Acrocephalus sorgophilus* (Swinhoe, 1863) (Williamson 1968; Mayr, Cottrell 1986), однако в последние десятилетия их видовая самостоятельность сомнений не вызывает. В отношении же собственно *A. bistrigiceps* в литературе имелись некоторые сведения о морфологической специфике её островных популяций (Yamashina 1939). В наших предыдущих работах (Редькин, Малых 2010; Малых, Редькин 2011) на основе результатов сравнительного анализа внешних морфологических признаков материковых и островных популяций чернобровой камышевки была обоснована целесообразность выделения трёх географических рас (подвидов), отличающихся размерными и окрасочными признаками. Полученный недавно экземпляр *A. bistrigiceps* с острова Хонсю позволил установить сходство японских популяций с птицами, обитающими на южных Курильских островах. В настоящей работе мы впервые рассматриваем обсуждаемый вид в качестве политипического и приводим описания двух новых подвидов из островной части его ареала.

Материал и методы

В основу данного исследования были положены результаты обработки свежих коллекционных сборов сотрудников Зоологического музея Московского университета (в дальнейшем изложении ЗММУ) из Забайкалья, Приморского края, островов Сахалин и Кунашир, поступившие в музей в течение последних 20 лет, дополненные изучением фондовых материалов этого и ряда других хранилищ орнитологических коллекций (табл. 1).

Таблица 1. Обработанные коллекционные материалы по *Acrocephalus bistrigiceps*.
Table 1. Collection data on *Acrocephalus bistrigiceps*.

Регион / Locations	Самцы / Males	Самки / Females	Место хранения коллекционных сборов / Collections
Материковая часть ареала / Mainland	113	21	ЗММУ/ZMMU (60), ЗИН/ZISP (33), ЗМНАНУ/ZMAU (25), БПИ/IBSS (15), КГЗМ/KCZM (1)
Сахалин. / Sakhalin	49	8	ЗММУ/ZMMU (38), ЗИН/ZISP (8), БПИ/IBSS (3), ДВГУ/FESU (1), ИМГиГ/IMGG (4) КГЗМ/ KCZM (3),
Кунашир, Малая Курильская гряда / Kunashir I., Habomai Is.	10	3	ЗММУ/ZMMU (7), ЗИН/ZISP (4), БПИ/IBSS (2)
Япония: о. Хонсю / Japan: Honshu I.	1	–	ЗММУ/ZMMU (1)

Помимо коллекции ЗММУ, авторами были обработаны материалы по данному виду, хранящиеся в орнитологических собраниях Зоологического института РАН (ЗИН), Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН (БПИ), Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), Зоологического музея ННПМ НАН Украины (ЗМ НАНУ), а также Института морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения РАН (ИМГиГ). Кроме того, свои сборы, хранящиеся в коллекции Кировского городского зоологического музея (КГЗМ), были любезно предоставлены нам для исследования В.Н.Сотниковым.

В общей сложности нами изучены окрасочные и размерные признаки 205 экз *A. bistrigiceps* с территории России, а также из Японии, Монголии и Восточного Китая (табл. 1).

Визуальное исследование окраски оперения птиц проводилось при дневном освещении на серийном материале. Как показал просмотр сборов различной давности, окраска оперения этого вида не претерпевает существенных изменений при длительном хранении, благодаря чему практически все доступные нам материалы оказались пригодными для исследования. Вместе с тем значительную трудность в работе с этим видом составляют индивидуальные различия в степени обношенности контурного оперения, в том числе среди птиц, добытых в одно и то же время в составе одной гнездовой популяции. Однако при сравнении обширного серийного материала показанные ниже отличия особей материковой и островных популяций выглядят достаточно очевидными, а маркирующие их окрасочные признаки весьма постоянны в своем проявлении. Независимо анализировалась окраска экземпляров в свежем пере (добытых в конце августа – сентябре), в большинстве своем завершающих в этот период послебрачную или постювенальную линьку, и в обношенном – брачном наряде (конец мая – конец июля). Располагая весьма скудным материалом по молодым птицам и учитывая свойственную для камышевок рода *Acrocephalus* индивидуальную изменчивость ювенильного наряда, географическую изменчивость последнего мы не рассматриваем. Названия оттенков окраски, используемые в тексте, приведены в соответствие со шкалой цветов (Smithe 1975). Номера оттенков по указанной шкале приводятся в скобках после соответствующих названий (в русском переводе авторов).

Для всех особей были сделаны следующие промеры (табл. 2, 3): длина крыла, вершина крыла, длина хвоста, длина цевки, длина заднего пальца и длина его когтя, а также длина клюва, его ширина и высота. Крыло измеряли линейкой при максимальном выпрямлении его на плоскости. Прочие промеры выполнялись

штангенциркулем. Длину хвоста измеряли от основания центральной пары до вершин самых длинных рулевых; цевку – от интертарзального сустава до основания среднего пальца; задний палец – от его основания до когтя; коготь заднего пальца – от основания когтя до его кончика; длину клюва оценивали от переднего края ноздри до конца клюва (длина клюва от ноздри), а также по коньку клюва от заднего края рамфотеки (длина клюва от края рамфотеки), ширину клюва измеряли у его основания на уровне жестких щетинок по краям верхней челюсти, высоту клюва – на уровне заднего края ноздри. Длина вершины крыла оценивалась как расстояние от вершины 11-го махового (первого второстепенного) до самого длинного из первостепенных маховых (3-го или 4-го). Кроме того, были использованы некоторые промеры, выполненные по свежедобытым птицам, такие как общая длина тела, размах крыльев, длина головы (измеренная штангенциркулем от затылка до конца клюва), а также вес. Из других пластических признаков оценивалась формула крыла (табл. 4) – положение вершины 2-го первостепенного махового (далее ПМ) относительно вершин других ПМ.

При сравнении выборок с нормальным распределением значений (экземпляры из материковой части ареала и с острова Сахалин) применялся t-критерий Стьюдента. Для сравнения выборки птиц с Кунашира, не обладающей нормальным распределением, использовали U-тест Манна-Уитни. Также для всех выборок был проведен канонический дискриминационный анализ. Расчёты проводились с использованием пакета Statistica 7.0.

Результаты и обсуждение

На существование географической изменчивости у чернобровой камышевки существует единственное определённое указание Й.Ямасины (Yamashina 1939). Этот автор отметил некоторые мелкие различия окраски между экземплярами из Маньчжурии, с островов Сахалина, Хоккайдо и Хонсю, однако обладая весьма скудным материалом по данному виду, он воздержался от его таксономической оценки. В обзоре рода *Acrocephalus*, выполненном на основе анализа митохондриального маркера цитохрома *b* (cytochrome b), Б.Лейслер с коллегами (Leisler *et al*. 1997) обнаружили различия в 3.5% по данному маркеру у особей из материковой части ареала по отношению к птицам, зимующим на территории Таиланда. Гнездовыми экземплярами из островных популяций эти исследователи не располагали.

На имевшемся в нашем распоряжении материале, удалось установить морфологические отличия между птицами материковых популяций, Сахалина и южных Курильских островов (Редькин, Малых 2010; Малых, Редькин 2011).

Сравнение окраски оперения птиц из юго-восточного Забайкалья, Восточной Монголии, Маньчжурии, Амурской области, Хабаровского и Приморского краёв не выявило между ними заметных различий. Для этих популяций свойственна насыщенная буровато-оливковая окраска оперения верхней стороны тела, с существенным развитием буровато-коричневого налёта на боках живота, груди и подхвостье. У птиц в свежем пере сильно развит охристый налёт на вершинах перьев.

Птицы с Сахалина по окраске близки к материковым, однако отличаются от них более тёмным буроватым оттенком окраски верха и меньшей интенсивностью коричнево-охристых тонов. Тёмный оттенок на боках нижней стороны тела у них столь же интенсивен, как и у материковых экземпляров, однако занимает меньшее пространство. В свежем пере различия менее заметны, однако сахалинские экземпляры всё же отличаются чуть более холодным буроватым тоном окраски.

Окраска брачного оперения птиц с Кунашира и островов Малой Курильской гряды хорошо отличается от материковых и сахалинских заметно более бледным серовато-оливковым тоном верхней стороны тела, и минимальным развитием буровато-охристого налёта на груди и боках нижней стороны тела. В свежем пере отличия в окраске верха не столь резки, поскольку маскируются охристым оттенком на вершинах перьев, однако, несмотря на это, курильские птицы выглядят несколько светлее. Указанные отличия в окраске низа тела проявляются значительно чётче, чем у экземпляров в обношенном пере.

Наиболее резко, практически по всем размерным показателям, различаются особи с материка и южных Курильских островов (табл. 2, 3). Курильские птицы наиболее крупные, материковые в среднем самые мелкие. Камышевки, населяющие Сахалин, занимают промежуточное положение между ними. Все их размерные признаки перекрываются как с материковыми, так и с курильскими птицами. Однако выборка камышевок с Сахалина достоверно отличается от материковых по таким показателям, как длина крыла и его вершины ($P < 0.001$) (рис. 1), длина хвоста ($P < 0.01$), длина цевки ($P < 0.001$), длина клюва ($P < 0.05$) (рис. 2), длина когтя заднего пальца ($P < 0.001$), а также по таким «прижизненным» размерам, как длина головы, размах крыльев и длина тела ($P < 0.001$). Сахалинские птицы более близки по размерам к курильским, но статистически значимо мельче их по длине вершины крыла ($P < 0.02$) и клюва ото лба ($P < 0.03$).

В результате проведенного канонического дискриминационного анализа по 10 морфометрическим признакам изучаемые особи разбились на три группы, соответствующие материковой части ареала, острову Сахалин, а также популяциям Кунашира и островов Малой Курильской гряды (рис. 3).

По формуле крыла материковые и сахалинские птицы весьма схожи (табл. 4). У подавляющего большинства экземпляров вершина 2-го ПМ располагается между вершинами 6-го и 7-го или 7-го и 8-го ПМ, лишь менее чем у 10% особей 2-е ПМ оказывается длиннее или равно 6-му ПМ. Число курильских птиц имеющих 2-е ПМ более длинное, чем 6-е ПМ или равное ему, в среднем, вероятно, значительно больше, так как этот вариант был отмечен у 3 (30%) из 10 проанализированных экземпляров.

Таблица 2. Размеры взрослых самцов чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*
Table 2. Measurements of adult males of Black-browed Reed *Acrocephalus bistrigiceps*

Размеры / Measurments	Самцы / Males					
	A. b. bistrigiceps Материковая часть ареала / Mainland		*A. b. sachalinensis* subsp.n. о. Сахалин / Sakhalin Isl.		*A. b. voronovi* subsp.n о-ва Кунашир, Юрий, Зеленый / Kunashir, Yuryi and Zelenyi isls.	
	n	lim *(M ± m)*	*n*	lim *(M ± m)*	*n*	lim *(M ± m)*
Длина крыла (мм) / Wing lengh (mm)	108	52.0 – 58.9 (54.8 ± 0.2)	42	55.0 – 60.0 (57.0 ± 0.2)	8	56.0 – 60.8 (58.1 ± 0.2)80
Длина вершины крыла (мм) / Primaries projection (mm)	99	9.3 – 12.9 (10.9 ± 0.3)	36	10.9 – 14.7 (12.5 ± 0.3)	8	12.4 – 14.8 (13.3 ± 0.2)
Длина хвоста (мм) / Tail length (mm)	106	44.3 – 53.2 (48.4 ± 0.2)	38	45.0 – 52.4 (49.5 ± 0.2)	6	47.3 – 53.4 (50.3 ± 0.4)
Длина цевки (мм) / Tarsus length (mm)	109	17.4 – 22.1 (20.4 ± 0.2)	48	20.0 – 23.2 (21.2 ± 0.1)	8	20.4 – 21.7 (21.2 ± 0.1)
Длина клюва от края рамфотеки (мм) / Bill length (mm)	97	9.4 – 11.9 (10.9 ± 0.1)	39	10.3 – 12.2 (11.2 ± 0.1)	8	11.0 – 11.8 (11.5 ± 0.1)
Длина клюва от ноздри (мм) / Bill length from anterior side of nostril (mm)	97	6.3 – 8.2 (7.4 ± 0.1)	39	7.0 – 8.3 (7.5 ± 0.1)	8	7.5 – 8.1 (7.8 ± 0.1)
Ширина клюва (мм) / Bill width (mm)	89	4.4 – 5.6 (5.1 ± 0.1)	37	5.0 – 6.2 (5.4 ± 0.1)	8	5.2 – 5.9 (5.5 ± 0.1)
Высота клюва (мм) / Bill height (mm)	89	2.6 – 3.3 (3.0 ± 0.1)	36	2.6 – 3.4 (3.0 ± 0.1)	8	3.1 – 3.5 (3.4 ± 0.1)
Длина заднего пальца (мм) / Toe length (mm)	100	6.4 – 8.8 (7.7 ± 0.2)	41	7.2 – 8.5 (7.9 ± 0.1)	8	7.2 – 8.5 (7.9 ± 0.2)
Длина когтя заднего пальца (мм) / Toe claw length (mm)	100	5.2 – 7.1 (6.1 ± 0.2)	40	6.0 – 7.8 (6.9 ± 0.2)	8	6.3 – 7.4 (6.9 ± 0.2)
Длина головы (мм) / Head length (mm)	9	29.4 – 30.5 (29.9 ± 0.1)	20	29.8 – 32.2 (31.0 ± 0.1)	-	-
Размах крыльев (мм) / Wing span (mm)	10	169.0 – 181.0 (174.0 ± 0.3)	28	165.0 – 184.0 (176.0 ± 0.4)	-	-
Длина тела (мм) / Total length (mm)	13	110.0 – 138.0 (129.7 ± 0.8)	28	123.0 – 143.0 (135.5 ± 0.4)	-	-
Вес (г) / Weight (g)	16	8.0 – 10.5 (9.5 ± 0.2)	32	8.2 – 13.0 (9.8 ± 0.3)	8	10.3 – 11.8 (10.9 ± 0.2)

Таблица 3. Размеры взрослых самок чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*
Table 3. Measurements of adult females of Black-browed Reed *Acrocephalus bistrigiceps*

Размеры / Measurments	Самки / Females					
	A. b. bistrigiceps Материковая часть ареала / Mainland		*A. b. sachalinensis* subsp.n. о. Сахалин / Sakhalin Isl.		*A. b. voronovi* subsp.n. о. Кунашир / Kunashir Isl.	
	n	lim (*M* ± *m*)	*n*	lim (*M* ± *m*)	*n*	lim (*M* ± *m*)
Длина крыла (мм) / Wing lengh (mm)	20	50.0 – 56.5 (53.0 ± 0.2)	8	52.0 – 59.0 (54.2 ± 0.3)	2	53.6; 54.0
Длина вершины крыла (мм) / Primaries projection (mm)	18	8.4 – 12.6 (10.5 ± 0.3)	6	10.4 – 14.1 (11.7 ± 0.4)	2	10.7; 11.2
Длина хвоста (мм) / Tail length (mm)	19	41.2 – 50.0 (46.3 ± 0.3)	8	44.5 – 51.6 (47.2 ± 0.3)	2	45.5; 46.3
Длина цевки (мм) / Tarsus length (mm)	20	18.6 – 21.5 (19.8 ± 0.2)	8	19.6 – 21.2 (20.6 ± 0.1)	2	20.0; 21.9
Длина клюва от края рамфотеки (мм) / Bill length (mm)	18	10.0 – 12.0 (10.8 ± 0.2)	6	10.3 – 11.4 (10.9 ± 0.1)	2	10.2; 10.4
Длина клюва от ноздри (мм) / Bill length from anterior side of nostril (mm)	17	6.5 – 7.9 (7.3 ± 0.1)	6	6.8 – 7.8 (7.4 ± 0.1)	2	6.7; 7.5
Ширина клюва (мм) / Bill width (mm)	17	4.3 – 5.5 (5.0 ± 0.2)	6	4.8 – 5.5 (5.2 ± 0.1)	2	4.8; 4.9
Высота клюва (мм) / Bill height (mm)	15	2.6 – 3.5 (2.9 ± 0.2)	4	2.8 – 3.1 (3.0 ± 0.1)	2	3.0; 3.1
Длина заднего пальца (мм) / Toe length (mm)	18	7.0 – 8.4 (7.7 ± 0.2)	6	7.5 – 8.1 (7.8 ± 0.1)	2	7.8; 8.2
Длина когтя заднего пальца (мм) / Toe claw length (mm)	18	5.1 – 7.0 (5.8 ± 0.2)	6	6.0 – 7.2 (6.4 ± 0.2)	2	5.9; 6.6
Длина головы (мм) / Head length (mm)	4	29.0 – 29.6 (29.3 ± 0.1)	3	30.2 – 30.4 (30.3 ± 0.01)	-	-
Размах крыльев (мм) / Wing span (mm)	4	164.0 – 166.0 (165.0 ± 0.1)	5	169.0 – 180.0 (173.0 ± 0.3)	-	-
Длина тела (мм) / Total length (mm)	4	125.0 – 133.0 (127.8 ± 0.3)	5	129.0 – 133.0 (131.2 ± 0.1)	-	-
Вес (г) / Weight (g)	3	9.2 – 12.1 (10.2 ± 0.6)	7	8.3 – 10.4 (9.1 ± 0.3)	2	9.9; 11.5

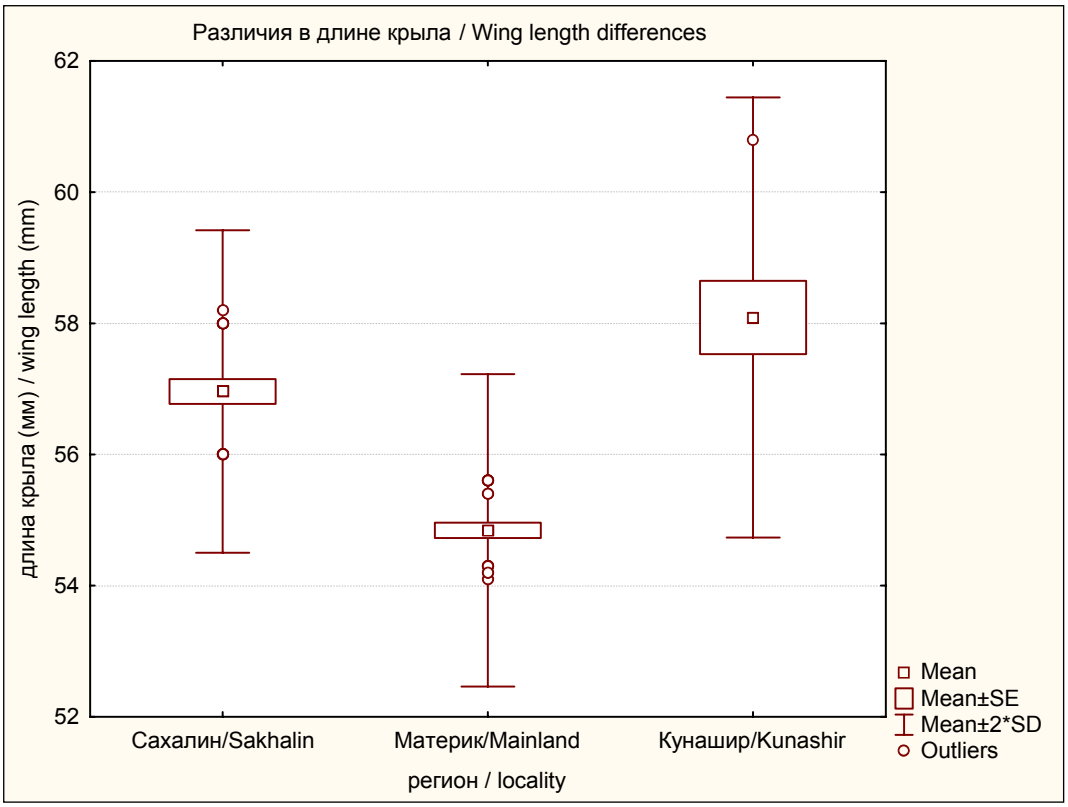

Рис. 1 Пределы изменчивости длины крыла взрослых самцов трёх подвидов чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*.
Fig. 1 Limits of wing length variability in adult males of three subspecies of *Acrocephalus bistrigiceps*.

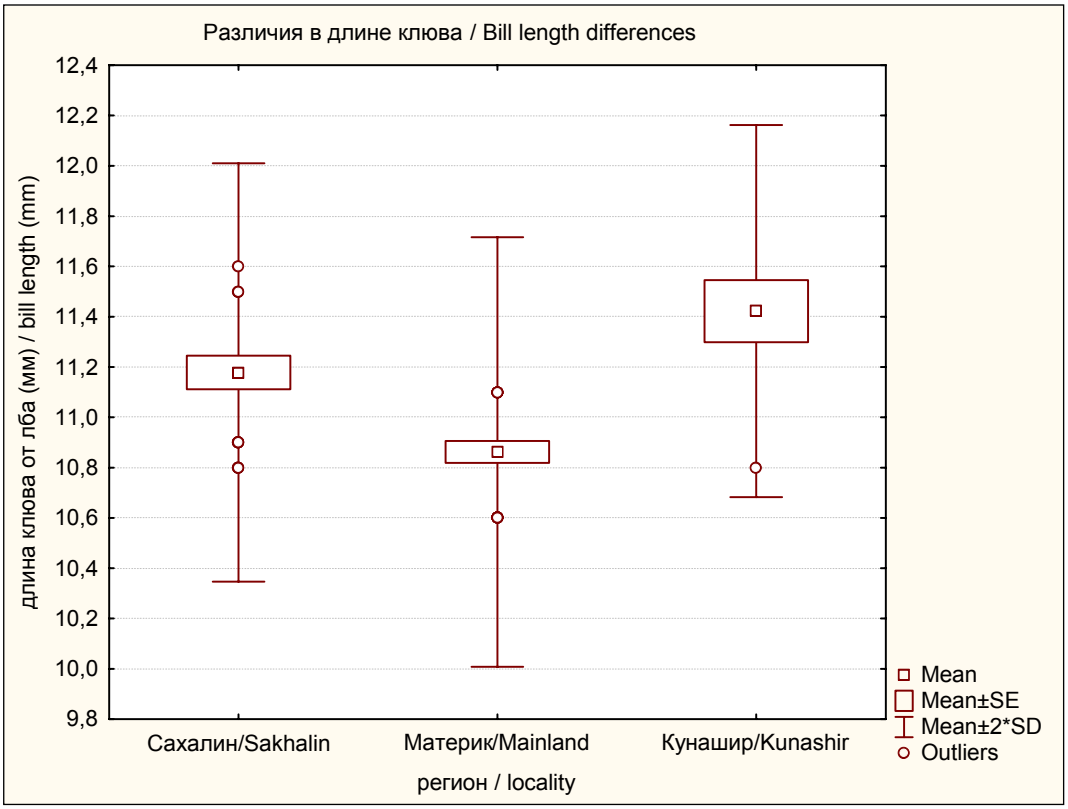

Рис. 2 Пределы изменчивости длины клюва от края лба взрослых самцов трёх подвидов чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*.
Fig. 2 Limits of bill length variability in adult males of three subspecies of *Acrocephalus bistrigiceps*.

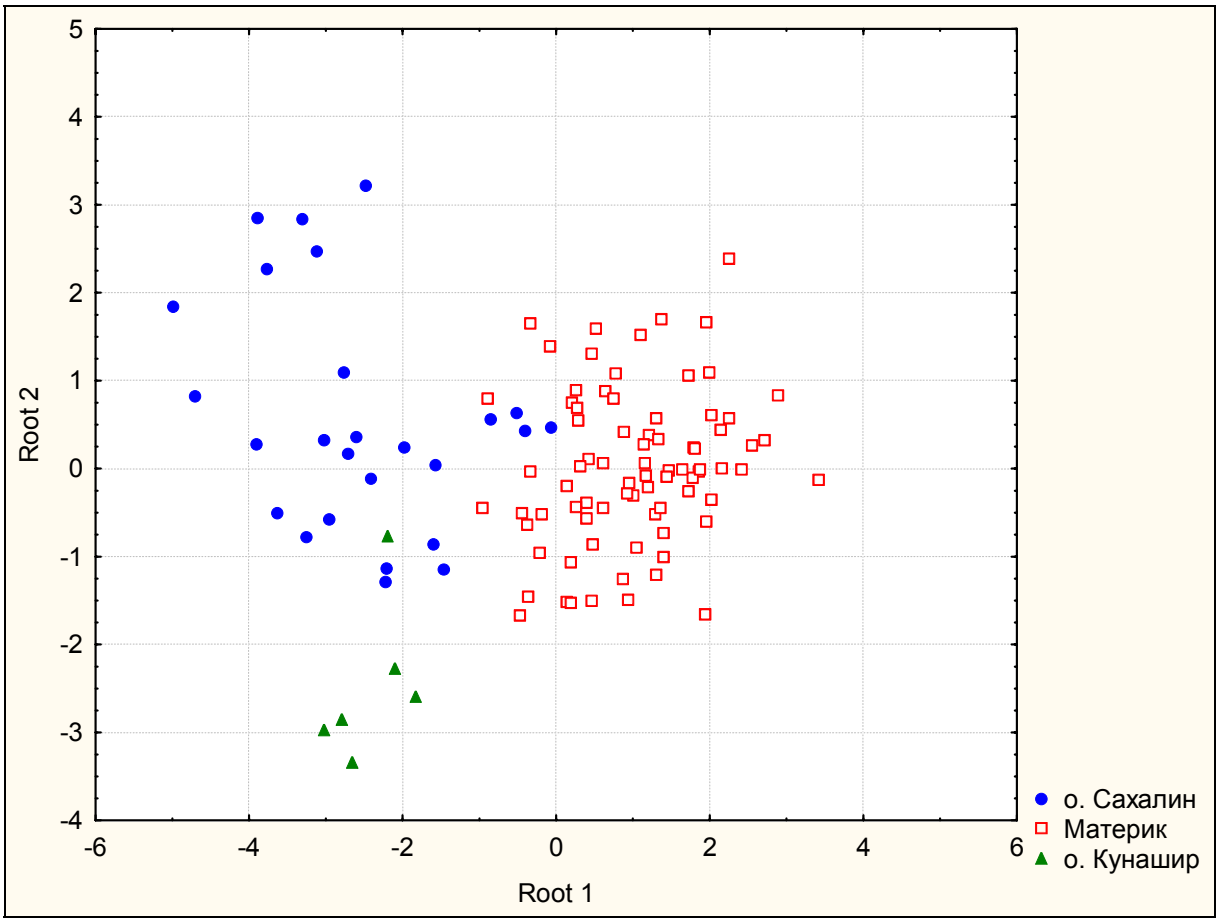

Рис. 3. Результат канонического дискриминантного анализа по 10 морфометрическим признакам взрослых самцов трёх подвидов чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps*.
Fig. 3. Results of canononical discriminant analysis based on 10 characters in males of three subspecies of *Acrocephalus bistrigiceps*.

Таблица 4. Изменчивость формулы крыла самцов *Acrocephalus bistrigiceps*.
Table 4. Variability of wing formula of males of *Acrocephalus bistrigiceps*.

Регион / Locality	Формула крыла / Primaries projection		
	5>2>/=6	6>2>7	7>/=2>8
Материковая часть ареала / Mainland	5% (*n* = 5)	66% (*n* = 64)	29% (*n* = 28)
Сахалин / Sakhalin	9% (*n* = 4)	79% (*n* = 33)	12% (*n* = 5)
Кунашир, Малая Курильская гряда / Kunashir Isl., Habomai Isls.	30% (*n* = 3)	50% (*n* = 5)	20% (*n* = 2)

Таким образом, проанализированный по данному виду материал по окраске и размерам особей распадается на три группировки, соответствующие материковой части ареала, острову Сахалин, а также популяциям островов Кунашир и Малой Курильской гряды (рис. 4). Уровень установленных различий в сочетании с островной изоляцией вполне допускают выделение сахалинских и курильских птиц в самостоятельные географические расы.

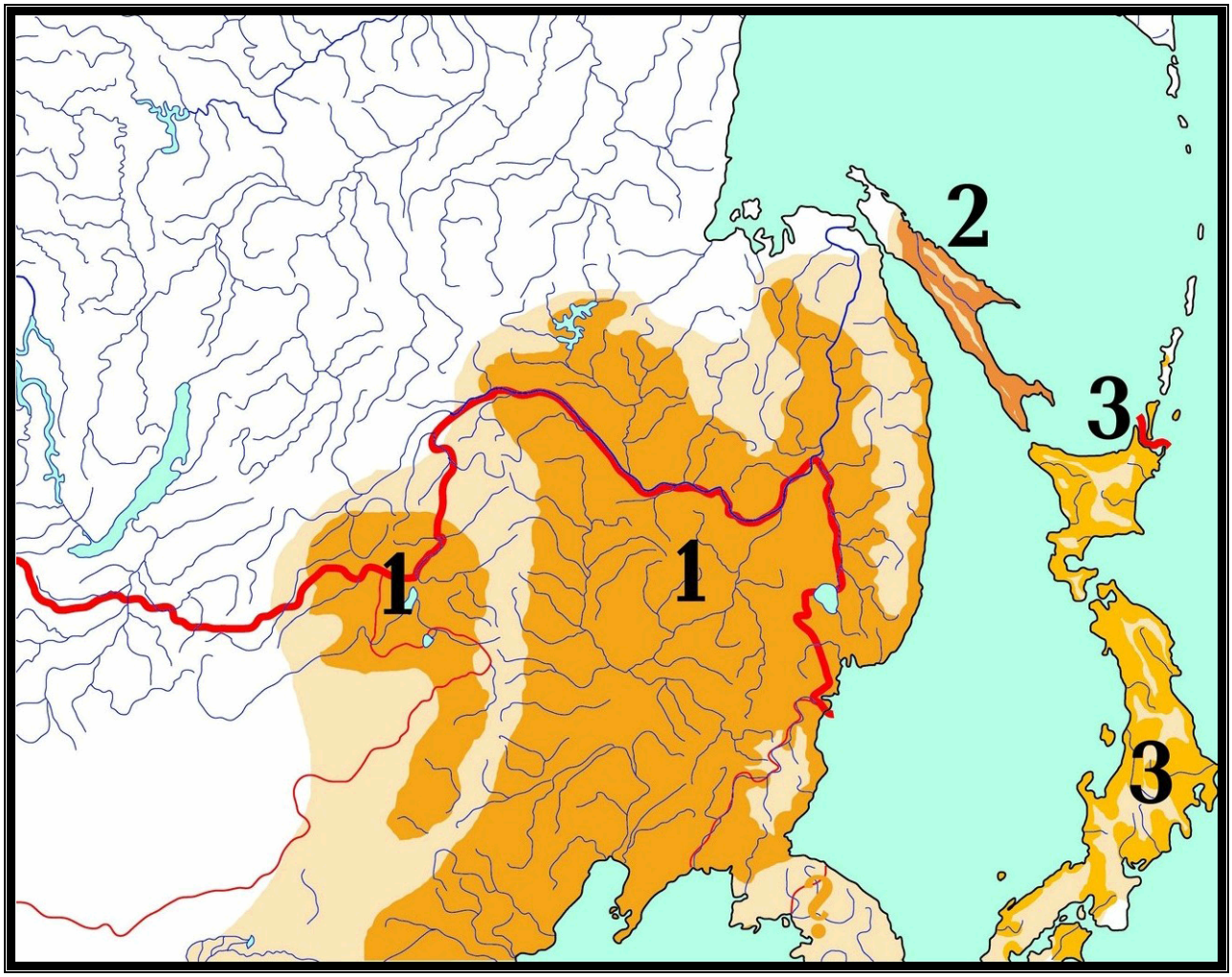

Рис. 4. Распространение подвидов чернобровой камышевки в северной части гнездового ареала
Fig. 4. Distribution of *Acrocephalus bistrigiceps* subspecies in the northern part of breeding range.
1 – *A .b. bistrigiceps*; **2** – *A. b. sachalinensis* subsp. n.; **3** – *A. b. voronovi* subsp. n.
Светло-розовым цветом обозначена область, в пределах которой вид встречается только в период миграций / Light pink color indicates the area where species occurs only on migration.

Acrocephalus bistrigiceps bistrigiceps Swinhoe, 1860

Acrocephalus bistrigiceps Swinhoe, 1860, Ibis, c.51, Амой, Фокиен, Китай

От описываемых ниже островных подвидов отличается наиболее яркой окраской. Верхняя сторона тела у взрослых птиц в обношенном пере коричневато-бурая (Dark Drab, C.119B) или тёмно-бурая (Hair Brown, C.119A), светлее, чем у птиц сахалинской расы, но темнее, чем у птиц с южных Курильских островов и из Японии. В свежем пере верх тела того же оттенка, с сильной примесью охристого тона (Raw Umber, C.123), иногда сохраняющегося в большей или меньшей степени до начала гнездового периода. Нижняя сторона тела окрашена интенсивнее, чем у других подвидов, что особенно заметно на экземплярах в свежем пере. Грудь, бока шеи, живота и подхвостье с интенсивным буровато-охристым налётом (Buff, C.124). Бока живота с сильной примесью оливкового тона (Tawny Olive, C.223D), распространённого шире, чем у других подвидов. По мере обнашивания в течение года окраска

этих партий оперения в большей или меньшей степени бледнеет, и к концу июня – середине июля может утрачиваться полностью. Данная раса имеет, в среднем, наименьшие размеры (табл. 2, 3).

Гнездовой ареал, по-видимому, включает всю область распространения данного вида на материке.

Acrocephalus bistrigiceps sachalinensis Malykh et Redkin, subsp. n.

Голотип. Самец, ad. 03.05.2009, о-в Сахалин, Тымовский р-н, левый берег реки Тымь 50°52'N; 142°37'E. Коллектор Я.А.Редькин (тушка с отдельно отпрепарированным раскрытым крылом). Хранится в ЗММУ под номером R-127815.

Паратипы. Самец, ad. 21.06.1949, о-в Сахалин, Анивский р-н, г. Южно-Сахалинск, 46°57'N; 142°43'E. Коллектор А.И.Гизенко (тушка). Хранится в ЗИН РАН под номером 63038/155-950.

Самка, ad. 27.06.2009, о-в Сахалин, Тымовский р-н, левый берег реки Пиленга, урочище Пастушье, 51°01'N; 142°50'E. Коллектор Я.А.Редькин (тушка с отдельно отпрепарированным раскрытым крылом). Хранится в ЗММУ под номером R-127820.

Самка, ad. 24.06.2009, о-в Сахалин, Тымовский р-н, левый берег реки Пиленга, урочище Пастушье 51°01'N; 142°50'E. Коллектор Я.А.Редькин (тушка с отдельно отпрепарированным раскрытым крылом). Хранится в ЗММУ под номером R-127819.

Описание. Наиболее темноокрашенный подвид. Окраска близка к *A. b. bistrigiceps*, однако отличается более тёмным буровато-оливковым (Dark Brownish Olive, C.129) тоном окраски верхней стороны тела с меньшей интенсивностью охристого оттенка. Тёмный налёт на боках живота столь же интенсивен, однако занимает меньшее пространство, чем у *bistrigiceps*. В свежем пере различия менее заметны, однако сахалинские экземпляры всё же отличаются чуть более холодным тёмно-бурым (Hair Brown, C.119A) тоном окраски, с меньшей примесью охристого тона (Raw Umber, C.123). По размерам (табл. 2, 3) несколько крупнее *bistrigiceps*. Длина крыла и его вершины в среднем больше, чем у *bistrigiceps* ($P < 0.001$), но меньше, чем у японско-курильской формы ($P < 0.001$ для длины крыла, $P < 0.05$ для вершины крыла). Длина цевки в среднем больше чем у *bistrigiceps* ($P < 0.001$).

Дифференциальный диагноз. Окраска верха тела темнее, чем у номинативной и, описываемой ниже, японско-курильской форм. Тёмный налёт на боках живота занимает меньшее пространство, но при этом темнее. Размеры крыла и цевки достоверно больше, чем у номинативного подвида.

Распространение. Гнездится на Сахалине, преимущественно в его южных и центральных районах, а также в южных частях Северо-Сахалинской равнины (Нечаев 1991). На восточном побережье острова северная граница распространения проходит примерно в долине реки Вал (наши данные), на западном – в окрестностях посёлка Мгачи (Нечаев 1991). По-видимому, эта же раса населяет остров Монерон.

Взрослая чернобровая камышевка, окольцованная 21 апреля 2009 в Таиланде, была отловлена в августе следующего года на юге Сахалина (П.С.Ктиторов, устн. сообщ.).

Acrocephalus bistrigiceps voronovi Malykh et Redkin, subsp. n.

Голотип. Самец, ad. 15.07.1986, остров Кунашир, полуостров Веселовского, 43°43'N; 145°33'E. Коллектор М.В.Калякин (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-107732.

Паратипы. Самец, ad. 24.06.1987, остров Кунашир, окрестности посёлка Головнино, 43°44'N; 145°31'E. Коллекторы Е.П.Соколов и А.М.Соколов (тушка). Хранится в ЗИН РАН под номером 168620/219-987

Самец, ad. 07.07.1988, остров Кунашир, окрестности посёлка Головнино, 43°44'N; 145°31'E. Коллектор В.Ю.Ильяшенко (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-108903.

Самец, ad. 20.07.1986, остров Кунашир, окрестности посёлка Головнино, 43°44'N; 145°31'E. Коллектор М.В.Калякин (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-107731.

Описание. Светлоокрашенная раса. В обношенном пере окраска верхней стороны тела с хорошо выраженным сероватым оттенком (серовато-бурая Grayish Horn Color, C.91), значительно бледнее, чем у *bistrigiceps* и *sachalinensis*. В свежем пере верх тела с примесью охристого оттенка (Raw Umber, C.123), светлее, чем у двух других подвидов. Тёмный налёт на груди и боках нижней стороны тела бледнее (у этой расы соответствует розовато-охристому тону Pale Pinkish Buff, C.121D) и занимает меньшее пространство, чем у *bistrigiceps* и *sachalinensis*. У птиц в сильно обношенном пере этот налёт на нижней стороне тела может исчезать почти полностью. По большинству размерных показателей в среднем крупнее других подвидов (табл. 2, 3).

Дифференциальный диагноз. Окраска верха тела светлее, чем у *bistrigiceps* и *sachalinensis*. Тёмный налёт на боках живота бледнее, чем у обеих других рас. Размеры крупнее материкового и сахалинского подвидов.

Распространение. Обычна на Кунашире и островах Малой Курильской гряды: Юрий и Зелёный. Предположительно, населяет остров Шикотан (Нечаев, Фудзимаки 1994). На острове Итуруп редка и встречается, вероятно, только в его южной части, где была найдена в июне 1990 года на тростниковых болотах и разнотравных лугах близ озера Доброе (Нечаев 1997). По-видимому, эта же раса населяет Японские острова. Недавно полученный нами экземпляр из окрестностей г. Татэяма (остров Хонсю, префектура Тояма, 36°39'N; 137°18'E), собранный 25 мая 1994, по всем признакам принадлежит этому подвиду.

Этимология. Новый подвид назван в честь известного исследователя Сахалина и Курильской гряды, внёсшего заметный вклад в изучение авифауны этого региона, Геннадия Александровича Воронова (1937–2008).

Заключение

Таким образом, мы признаём существование трёх подвидов черно-бровой камышевки: *A. b. bistrigiceps*, *A. b. sachalinensis* и *A. b. voronovi*. Тем не менее, географическую изменчивость этого вида пока нельзя признать изученной окончательно. Не обследованными остаются птицы гнездовых популяций южного Китая и Корейского полуострова. Следует также провести тщательное сравнительное исследование популяций, населяющих Японские острова. Специального изучения требуют распределение отдельных географических рас в период зимовок, а также пути их сезонных миграций.

В завершение ещё раз следует подчеркнуть, что точное определение подвидовой принадлежности конкретных популяций этого вида возможно только на серийном, качественно отпрепарированном материале. Использование же единичных экземпляров и попытки определения подвидовой принадлежности по фотографиям в подавляющем большинстве случаев окажутся бесполезными.

Авторы выражают глубокую признательность за предоставленную возможность работы с коллекционными материалами своих учреждений В.М.Лоскоту (отделение орнитологии Зоологического института РАН, Санкт-Петербург), В.А.Нечаеву (Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток), О.А.Бурковскому и М.Г.Казыхановой (Зоологический музей ДВГУ, Владивосток), А.М.Пекло и А.В.Клочко (Зоологический музей ННПМ НАН Украины, Киев), Т.М.Побережной и П.С.Ктиторову (Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН, Южно-Сахалинск). Мы чрезвычайно благодарны В.Н.Сотникову, проводившему целенаправленные сборы A. bistrigiceps в Приморском крае и на Сахалине, за предоставление в наше распоряжение своих материалов по данному виду. Отдельно считаем своим долгом поблагодарить товарищей по экспедиционным поездкам в Приморский край и на Сахалин Е.А.Коблика, О.П.Вальчук, В.М.Матюшина, С.Ф.Акулинкина, Г.Н.Бачурина, Л.В.Капитонову, И.В.Ганицкого, И.В.Донченко, А.В.Микулина, М.В.Погибу и А.В.Цветкова, без активного участия которых сбор достаточно представительного коллекционного материала был бы невозможен, а также А.А.Мосалова за помощь в техническом оформлении карты распространения географических рас.

Литература

Малых И.М., Редькин Я.А. 2011. Новые данные по географической изменчивости и систематике черно-бровой *(Acrocephalus bistrigiceps)* и восточной дроздовидной *(A. orientalis)* камышевок // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **1**: 195-203.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В.А. 1997. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (27): 15-17.

Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Изд. Хоккайдского ун-та: 1-123 (рус., яп.).

Нечаев В.А., Гамова Т.В., 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-254.

Портенко Л.А. 1950. Новые и редкие находки птиц на крайнем юге-востоке СССР // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **70**, 2: 319-322.

Птушенко Л.С. 1954. Род камышевка *Acrocephalus* J.A. et J.F.Naumann, 1811 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 271-310.

Редькин Я.А., Малых И.М. (2010) 2011. Новые данные по географической изменчивости некоторых славковых птиц Охотского региона // *Рус. орнитол. журн.* **20** (630): 254-255.

Clements J.F., Schulenberg T.S., Iliff M.J., Sullivan B.L., Wood C.L. and Roberson D. 2012. *The eBird/Clements checklist of birds of the world: Version 6.7.* http://www.birds.cornell.edu/clementschecklist/downloadable-clements-checklist.

Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. London: 1-1039.

Kennerley P., Pearson D. 2010. *Reed and Bush Warblers*. London: 1-712.

Leisler B., Heidrich E., Schulze-Hagen, Wink M. 1997. Taxonomy and phylogeny of reed warblers (genus *Acrocephalus)* based on mtDNA sequences and morphology // *J. Ornithol*. **138**: 469-496.

Mayr E., Cottrell G.W. (eds.) 1986. *Check-list of Birds of the World: a Continuation of the Work of James L. Peters*. Harvard University Press, 11.

Smithe F.B. 1975. *Naturalist's Color Guide*. New York, The American Museum of Natural History.

Williamson K. 1968. *Identification for Ringers I. The genera Cettia, Locustella, Acrocephalus and Hippolais*. 3rd edition. Tring.

Yamashina Y. 1939. Note on the specimens of Manchurian birds chiefly made by Mr. Hyojiro Orii in 1935 // *Tori Bull. Ornithol. Soc. Japan* **10**, 49: 446-545.

Geographical variability of the black-browed reed warbler *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860 on the Russian Far East

I.M.Malykh, Ya.A.Red'kin

Presence of geographic variability in *Acrocephalus bistrigiceps* was mentioned only once by Y.Yamashina (Yamashina 1939). He pointed out some minor differences in plumage coloration among specimens from Manchuria, Sakhalin, Hokkaido and Honshu. But lacking representative data he didn't make any taxonomic estimation of this phenomenon. Berndt Leisler with colleagues found out 3.5% differences in mtDNA marker cytochome *b* between samples from the mainland part of range and birds wintering in Thailand (Leisler *et al.* 1997). However the authors lacked samples of breeding birds from island populations. We examined skins from ornithological collections of Zoological Museum of Moscow State University (ZMMU), Zoological museum of National Museum of Natural History, Ukrainian Academy of Sciences (ZMAU), Kirov City Zoological Museum (KCZM), Institute of Biology and Soil Sciences, Far East Branch of Russian Academy of Sciences (IBSS FEB RAS), Far East State University (FESU), Moscow State Darwin Museum (SDM), Moscow Pedagogical State University (MPSU) and Institute of Marine Geology and Geophysics, Far East Branch of Russian Academy of Sciences (IMGG FEB RAS). In total 205 specimens from different parts of breeding range were examined, with all types of plumage included (Tab. 1).

The comparison of plumage coloration for specimens in breeding (worn) and fresh (from late August to October) plumage was carried out separately. Having poor series of juvenile specimens we don't discuss their geographical variation here. For naming

colors and tinges of plumage we referred to Naturalist's Color Guide (Smithe 1975). Code number of each tinge is cited in brackets after corresponding tinge names.

The wing length was measured with ruler having wing straightened along the ruler as much as possible. Other measurements were taken with calipers. Tail length was measured from the basis of centre pair of rectrices to the rectrices tips. Tarsus measurements were taken from intertarsal joint to the base of middle finger. Bill measurements included length from anterior edge of nostril to the tip of bill (bill length from nostril), length of culmen from rear edge of rhamphotheca to the bill tip (bill length), width of bill at its basis and height of bill at posterior edge of nostril. Toe length was measured from toe basis to the claw basis. Claw was measured from its basis to the tip. The primary projection was estimated as a distance from the tip of 11th (first secondary) flight feather to the longest primary (3rd or 4th). Total body length, head length (from the nape to the tip of the bill), wingspan and weight were measured on freshly collected specimens just before preparation. When samples with normal distribution were analyzed, Student *t*-criterion was used. For the sample from Kunashir, which is small and doesn't distribute normally, we apply Mann-Whitney *U*-test. According to the data analysis we consider *Acrocephalus bistrigiceps* to be a polytypic species and describe two new subspecies from island part of its breeding range (Fig. 4).

Acrocephalus bistrigiceps bistrigiceps Swinhoe, 1860

Differs from both island races by brighter plumage coloration. Upperparts of adults in worn plumage are Dark Drab (C.119B) or Hair Brown (C.119A) and being lighter than those in Sakhalin race, but darker than in birds from Southern Kuril isles and Japan. In fresh plumage upperparts have the same tone with prominent umber tinge (Raw Umber, C.123). Sometimes this umber tinge remains to some extent till the breeding season. Underparts coloration is more intensive than in other subspecies, especially in fresh plumage specimens. Breast, sides of neck and body, undertail covers have intensive Buff (C.124) tinge. Sides of body with intense Tawny Olive (C.223D) tone that spreads wider than in other races. During plumage abrasion the coloration of these parts becomes paler and can be almost lost to the end of July. It has on average the smallest measurements (Tab. 2, 3).

This race is widespread throughout the mainland part of the breeding range.

Acrocephalus bistrigiceps sachalinensis Malykh et Redkin, subsp. n.

Holotype. Male, ad., 03.05.2009, Sakhalin I., Tymovsk district, Tym' river 50° 52'N; 142°37'E. coll. Red'kin Ya.A. (skin with associated wing), ZMMU R–127815.

Paratypes: Male, ad., 21.06.2009, Sakhalin I., Aniva rdistrict, Yuzhno-Sakhalinsk city 46°57'N; 142°43'E, coll. A.I. Gizenko (skin), ZISP N63038/155-950; Female, ad., 27.06.2009. Sakhalin I., Tymovsk district, Pilenga river, Pastush'ye field 51°01'N; 142°50'E, coll. Ya.A. Red'kin (skin with associated wing), ZMMU R–127820; Female, ad., 24.06.2009, from the same place, coll. Ya.A. Red'kin (skin with associated wing), ZMMU R–127819.

The darkest race. Plumage coloration is close to bistrigiceps but upperparts are darker Dark Brownish Olive (C.129) with less intensive umber tone. Dark tinge on the sides of body is of the same intensiveness as in bistrigiceps but covers smaller area. In fresh plumage the differences are less remarkable but they still differ in colder Hair Brown (C.119) with slight touch of umber (Raw Umber, C.123) tone. Slightly bigger than nominate race in size (Tab. 2, 3).

Length of wing, primaries projection and tarsus are bigger on average ($P < 0.001$) than in bistrigiceps. Birds from Sakhalin populations are smaller than birds from

Kuril isles in terms of primaries projection ($P < 0.02$) and the bill length ($P < 0.03$). Breeds mainly in South and Central regions of Sakhalin island and in southern parts of North-Sakhalin plain (Nechaev 1991). On the East coast of island the northern border extends to Val river valley (our data), on the West coast to near Mgachy village (Nechaev 1991). Probably this race also inhabits Moneron I. Adult bird ringed in Thailand on 21.04.2009 was captured in the August next year on the South Sakhalin (P.S. Ktitorov, personal information).

Acrocephalus bistrigiceps voronovi Malykh et Redkin, subsp. n.

Holotype. Male, ad. 15.07.1986, Kunashir I., Veselovskogo peninsula 43°43'N; 145°33'E. coll. M.V. Kalyakin (skin), ZMMU R–107732.

Paratypes: Male, ad., 24.06.1987, Kunashir I., near Golovnino village 43°44'N; 145°31'E, coll. E.P. Sokolov and A.M. Sokolov (skin), ZISP N168620/219-987; Male, ad., 15.07.1986, from the same place, coll. V.Yu. Ilyashenko (skin), ZMMU R–108903; Male, ad., 20.07.1986, from the same place, coll. M.V. Kalyakin (skin), ZMMU R–107731.

Light colored race. In worn plumage upperparts have remarkable grayish tint (Graysh Horn Color, C.91), much paler than in bistrigiceps and sachalinensis. In fresh plumage with touch of umber tinge (Raw Umber, C.123), lighter than in other subspecies. Dark tinge on the breast and sides of body is also paler (Pale Pinkish Buff, C.121D) and covers smaller area than in other races. In worn plumage this tinge can be almost absent. By the most measurements on average bigger than *bistrigiceps* and *sachalinensis* (Tab. 2, 3).

Common on Kunashir, Yuryi and Zelenyi isles (Nechaev, Fujimaki 1994). Probably inhabits Shikotan I., rare on Iturup I. (Nechaev 1997). Apparently inhabits Japanese Is. Specimen we have examined from Honshu I. captured on the 25th of May 1994 according to all features belongs to this subspecies.

Etymology. New subspecies is named in honor of Gennady Alexandrovich Voronov who has made significant contribution to the investigation of Sakhalin and Kuril isles avifauna.

Thus, *Acrocephalus bistrigiceps* should be treated as a polytypic species with three subspecies: *A. b. bistrigiceps*, *A. b. sachalinensis* and *A. b. voronovi*. We want to pay attention to the fact that precise recognition among the subspecies is possible only on big series of well prepared skins. Nevertheless, the geographic variability of this species is not well studied. Populations of Japanese Islands, Southern China and Korean peninsula should be carefully studied. Genetic variability of all subspecies deserves special attention. Allocation of geographic races on wintering grounds and routes of their seasonal migrations should be studied as well.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3336-3339*

Ситуация с кречёткой *Chettusia gregaria* в Северном Прикаспии

В.Л.Шевченко

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Кречётка *Chettusia gregaria* – глобально угрожаемый вид. Считается, что её гнездовой ареал и численность резко сократились в результате распашки целинных земель и увеличения нагрузки на оставшиеся участки, используемые для выпаса скота (см., например: Belik 1994). Моя работа в Северном Прикаспии в 1953-1996 годах и некоторые литературные сведения позволяют охарактеризовать происходившие изменения и общую ситуацию с этим видом в регионе.

По данным И.Б.Волчанецкого (1937), в середине и конце 1920-х годов кречётка была обычным видом степной части Волжско-Уральского междуречья. При этом он отмечал, что этот кулик предпочитает степь со значительной примесью типчака или ковыля. Об обычности кречётки в Актюбинских степях и северной, Эмбенско-Иргизской части полупустыни в 1940-1950-х годах сообщали также С.Н.Варшавский с соавторами (1977). Они же указывали на спорадическое гнездование этого кулика вблизи северного чинка Устюрта (урочище Донгузтау – 1955 и 1958 годы) и у северного побережья Аральского моря (урочище Ак-Эспе у южной оконечности пустыни Малые Барсуки). Кроме того, кречётку находили на гнездовании в долинах Кульмес и Укулисай на полуострове Кара-Тюб в 1947 году и у лимана Кок-Коль в 1956 году (А.П.Кузякин, устн. сообщ.).

В 1950-х годах и вплоть до начала 1970-х существенных изменений в численности и распространении кречётки никто не отмечал. Однако уже к середине 1970-х годов наметилась тенденция к сокращению ареала и численности этого вида (Варшавский и др. 1977; Хроков 1977; Линдеман 1991; Шевченко и др. 1977, 1993; Шевченко 1082; Невченко, Дебело 1991). Наряду с этим, в период с 1965 по 1970 год неоднократно было отмечено гнездование кречётки на небольших ашиках (равнинных участках среди бугристых песков – казахское название) в центральной части Волжско-Уральских песков (Шевченко и др. 1977), чего не было ранее. Однако все известные мне случаи такого размножения кречётки в песках оканчивались гибелью её кладок или птенцов в результате их уничтожения преимущественно корсаками *Vulpes corsac*

* Шевченко В.Л. 1998. Ситуация с кречёткой в Северном Прикаспии // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **11**: 45-47.

или лисами *V. vulpes*. Сам по себе факт гнездования кречётки в центре Волжско-Уральских песков симптоматичен и может, по-видимому, свидетельствовать о неблагоприятной обстановке, сложившейся в местах её обычного обитания.

Естественно, встают вопросы: «Но почему же пески? Почему в таком несвойственном этому виду ландшафте?» Дело в том, что по сравнению с полупустынно-степными участками, Волжско-Уральские пески менее подвержены губительному воздействию даже очень сильных засух. Эта их особенность объясняется в первую очередь относительной близостью залегания грунтовых вод и наличием «линз» конденсационной влаги. Немалую роль в «засухоустойчивости» песков играют также специфика рельефа (бугристость) и растительного покрова (наличие кустарников: джингила, джузгуна, селитрянки и др.). Собственно поэтому в годы сильных засух, когда на огромных полупустынно-степных пространствах растительный покров почти полностью погибает, скотоводы-казахи перегоняют свои стада и отары в пески. Растительность же ашиков имеет некоторое (хотя и довольно отдалённое) сходство со злаково-белополынными ассоциациями полупустыни, что, вероятно, и являлось определяющим при попытках кречётки закрепиться на гнездовании в несвойственном этому виду ландшафте.

В последние 15 лет кречётка стала редкой также на пролётах. В этот период удавалось наблюдать только небольшие стайки по 5-7 птиц или одиночек. Лично мне приходилось учесть не более 15-20 кречёток за каждый весенне-летний сезон. Вместе с тем, в конце 1950-х годов для такого же сезона эти показатели составляли 250-300 особей. Нельзя не отметить также некоторые изменения в характере весеннего пролёта кречётки в Волжско-Уральском междуречье. Если в 1950-1960-е годы пролёт весной шёл сравнительно широким фронтом и главным образом к северу, то в последние 10-15 лет стало явно преобладать северо-восточное направление перемещения птиц, и лишь единичные особи отмечены летящими на север и северо-запад. Иными словами, единый фронт пролёта распался, по-видимому, на 2-3 относительно узких «русла», по которым мигрируют кречётки в небольшом числе. В центральной части Волжско-Уральских песков весенний пролёт кречётки почти полностью прекратился с начала 1980-х годов.

Причины снижения численности кречётки и сокращения её гнездового ареала не ясны (во всяком случае они «не лежат на поверхности»). С осторожностью и сугубо предположительно по этому вопросу можно высказать следующее мнение. Хронологически (в последние десятилетия) период депрессии численности кречётки совпал с усилением ксеротермического периода, чётко проявившего себя в Северном Прикаспии. Так, если, по данным «Агроклиматического справочника» (1960), вероятность особо засушливых лет в регионе прежде составляла

5-8%, то за последние 40 лет этот показатель достигал 20%. При этом, как отмечал В.В.Иванов (1958), пустынные растительные ассоциации продвигались на север в засушливые годы, а степные ассоциации распространялись к югу во влажные. Естественно, усилившаяся ксерофитизация значительно ухудшила состояние обычных гнездовых местообитаний кречётки. В первую очередь это отразилось в угнетении (вплоть до полного исчезновения) степных растительных ассоциаций и опустынивании ландшафтов. Следует ещё раз напомнить, что И.Б.Волчанецкий (1937) подчёркивал связь кречётки именно со степными местообитаниями со значительной долей узколистных злаков.

Сокращение площади местообитаний кречётки в результате засух должно было увеличить привлекательность для птиц сохранившихся относительно небольших участков, отвечающих в той или иной мере потребностям вида: луговые сенокосы, лиманы и некоторые другие. Однако в силу сложившихся условий эти «резерваты» стали слишком часто подвергаться чрезмерным нагрузкам в качестве пастбищ. В связи с этим нельзя не согласиться с существующим мнением о том, что вытаптывание кладок скотом – один из негативных факторов, сказывающихся на результатах размножения кречётки. Некоторые такие факты образно описаны Э.Н.Голованoвой (1978). Вместе с тем, по наблюдениям Н.С.Гордиенко (1991), в Наурзумском заповеднике кречётки вынуждены покидать постоянные места обитания также в многоводные годы (1981, 1983) из-за усиления фактора беспокойства со стороны человека и домашних животных. Это следствие сокращения площади местообитаний, пригодных для размножения вида, из-за затопления большой территории и из-за вытаптывания кладок скотом в немногочисленных сохранившихся «резерватах».

Распашка крупных целинных массивов в 1960-х годах, бесспорно, отрицательно повлияла на численность кречётки, лишив её многих исконных мест размножения. Однако надо иметь в виду, что и тенденция к сокращению ареала, и депрессия численности этого вида проявилась также там, где распашки не было или же её вели в малом масштабе (территория заповедников и заказников, большая часть полупустынно-степных ландшафтов Волжско-Уральского междуречья и Зауралья, северное побережье Аральского моря и др.).

Всё вышеизложенное позволяет предположить, что первопричиной депрессии численности кречётки и сокращения её гнездового ареала явилась резкая аридизация климата, проявившаяся на огромной территории. В какой-то мере это объясняет и находки кречётки на гнездовании в песчаных степях Подуральского плато, например, в окрестностях посёлка Алмазное (В.П.Белик, устн. сообщ.), т.е. в тех местах, где последствия ксерофитизации почти не выражены, а объём распашки земель невелик. Иным объяснением резко негативных популяцион-

ных явлений у кречётки могут быть только какие-то процессы вне гнездовой части ареала рассматриваемого вида, но чёткие сведения о них обнаружить не удалось.

Литература

Агроклиматический справочник по Западно-Казахстанской области. 1960. Алма-Ата: 1-126.

Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Габузов В.К. 1977. Некоторые редкие и исчезающие птицы Северного Приаралья // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 146-153.

Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьков. ун-та*. Сектор экол. **4**: 2178.

Голованова Э.Н. 1978. *С фотоаппаратом за синей птицей*. М.: 1-160.

Гордиенко Н.С. 1991. Краткие сообщения о кречётке // *Редкие звери и птицы Казахстана (Материалы ко второму изданию Красной книги Казахской ССР)*. Алма-Ата: 167.

Иванов В.В. 1958. *Степи Западного Казахстана в связи с динамикой их покрова*. М.; Л.: 1-288.

Линдеман Г.В. 1991. Краткие сообщения о кречётке // *Редкие звери и птицы Казахстана (Материалы ко второму изданию Красной книги Казахской ССР)*. Алма-Ата:166.

Хроков В.В. 1977. Кречётка в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 231-234.

Шевченко В.Л. 1982. Современные тенденции в изменении численности и территориальном распределении некоторых видов позвоночных животных Северного Прикаспия // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 197-199.

Шевченко В.Л., Дебело П.В. 1991. Краткие сообщения о кречётке // *Редкие звери и птицы Казахстана (Материалы ко второму изданию Красной книги Казахской ССР)*. Алма-Ата: 165-166.

Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 7-103.

Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Федосенко А.К. 1977. Распространение и численность некоторых редких птиц в Северном Прикаспии // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 235-239.

Belik V. 1994. Sociable plover *Chettusia gregaria* // *Birds in Europe: their conservation status* / G.M.Tucker, M.F.Heath (eds.). Cambridge: 258-259.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3340-3341*

О современном распространении чёрного грифа *Aegypius monachus* и белоголового сипа *Gyps fulvus* на Алтае

Э.А.Ирисов, Н.Л.Ирисова

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Наблюдения, собранные за период с 1962 по 1992 год, позволяют обрисовать картину распространения чёрного грифа и белоголового сипа на Алтае, а также изложить некоторые обобщения и материалы, характеризующие численность этих птиц.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Обычная птица Юго-Восточного Алтая. Возможно, будет найдена на гнездовье, так как её гнездование обнаружено на сопредельных территориях Тувы в районе верховьев Чулышмана. Зимой (январь-февраль) чёрные грифы на Алтае нами не найдены.

В пределах рассматриваемой территории чёрный гриф обычен на хребте Сайлюгем и особенно в низкой его части в районе посёлка Ташанта, где одномоментно нами наблюдалось, например, в 1984 году максимальное число – 50 птиц на павших домашних животных. На хребте Чихачёва, примыкающем к Сайлюгему с востока, грифы встречались изредка и, главным образом, в полёте. Обычны грифы на плато Укок и на южной оконечности Южно-Чуйского хребта, где нам за один раз приходилось видеть, например в июне 1986 года, до 23 птиц, кружившихся, видимо, над павшим животным.

Не редок чёрный гриф летом над хребтами, окружающими Чуйскую и Курайскую котловины. Во всех упомянутых местах Юго-Восточного Алтая грифа летом можно видеть в полёте почти ежедневно. В межгорных котловинах и над хребтами, лежащими к северо-западу от упомянутых мест, грифы встречались в летнее время эпизодически в полёте и на большой высоте.

Численность грифов, пребывающих летом на Алтае, оценить затруднительно, так как птиц-некрофагов, как бы впечатляющими не были их скопления, нельзя относить к числу постоянно обитающих на столь небольших территориях, как Юго-Восточный Алтай. Следовательно, невозможно делать какие-либо точные заключения об их численности. Вероятно, в отдельные годы в Юго-Восточном Алтае может

* Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1992. О современном распространении чёрного грифа и белоголового сипа на Алтае // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 29-30.

находиться до сотни грифов и более. Прогноз численности птиц на перспективу положительный, так как уровень ведения животноводства в Горно-Алтайской республике гарантирует обеспечение обитающих здесь птиц кормом (павшими домашними животными). Численность чёрных грифов за минувшее столетие на Алтае, по нашим наблюдениям, не изменилось.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Редкая птица Юго-Восточного Алтая. Гнездование сипа здесь, как и в пограничных районах, неизвестно, хотя полностью исключать такую возможность не следует. Зимой (январь-февраль) сипы на Алтае нами не встречены.

Распространение белоголового сипа во многом повторяет таковое чёрного грифа. Все наши встречи этих птиц представляют собой либо регистрации скоплений сипов и грифов на кормёжке у павших животных, либо регистрации одиночных птиц в полёте.

Можно сказать, что по сравнению с чёрным грифом, численность белоголового сипа на Алтае на порядок ниже, так как обычно в скоплениях птиц-некрофагов у трупов павших животных на несколько десятков чёрных грифов приходилось 1-3 белоголовых сипа. Численность этого вида на Алтае, по-видимому, в XX столетии существенно не изменилась, продолжая оставаться на низком уровне.

Важнейшим моментом в охране птиц-некрофагов в Горно-Алтайской республике остается недопустимость использования должностными лицами закладки ядов в павших животных в целях борьбы с волком, что приводит к гибели и чёрных грифов, и белоголовых сипов.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3341-3342*

Серая утка *Anas strepera* – редкий гнездящийся вид Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2012

Несмотря на то, что серая утка *Anas strepera* (Linnaeus, 1758) считается обычной птицей, гнездящейся повсеместно в Казахстане, в действительности её распространение, особенно на востоке республики, весьма спорадично и приурочено главным образом к крупным водо-

ёмам, дельтовым и озёрным системам. Так, на озёрах Калбинского нагорья (48°21´ – 50°33´ с.ш., 80°33´ – 84°20´ в.д.) до последнего времени она считалась редкой пролётной птицей (Долгушин 1960; Егоров и др. 2000). До середины XX столетия обитала она по Иртышу вдоль его калбинского побережья между устьями Курчума, Нарыма и Бухтармы (Долгушин 1960), где были известны майские встречи в устьях Аюды и Черновой, относящиеся к 1964 году (Егоров и др. 2000). После создания Бухтарминского и Усть-Каменогорского водохранилищ серая утка практически перестала встречаться в гнездовое время на этом участке долины Иртыша, также как и в пойме этой реки между Усть-Каменогорском и Семипалатинском (Березовиков и др. 2000).

В северной части Калбинского нагорья на мелководьях солёного озера Альжан у подножия гор Дельбегетей 14 июня 2006 была встречена группа из 2 брачных пар и селезня серой утки (Березовиков и др. 2006). Предположение, что они гнездятся здесь, впоследствии не нашло подтверждения, т.к. в начале августа 2012 года это озеро было высохшим и представляло собой безводный сор. Однако при посещении Чарского водохранилища в юго-западной части Калбы (49°13´52´´ с.ш., 81°49´18´´в.д.) на его северном побережье на небольшом тростниково-рогозовом озерке по заболоченному руслу ручья у автомобильной трассы Георгиевка – Кокпекты 7 августа 2012 наблюдался выводок серой утки с 8 полуоперёнными птенцами величиной в 2/3 взрослой птицы, сопровождаемых самкой. Кроме них, здесь же держались лысухи *Fulica atra*, чомги *Podiceps cristatus*, чирки-трескунки *Anas querquedula* и хохлатые чернети *Aythya fuligula*.

Таким образом, в настоящее время серую утку можно считать редкой гнездящейся птицей Калбинского нагорья.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.

Березовиков Н.Н., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. 2006. Орнитологические наблюдения в Калбе в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл. 2006:* 91-102.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Водоплавающие птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Selevinia:* 117-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3343-3344*

Привлечение птиц в искусственные гнездовья на Юго-Западном Алтае

С.Л.Скляренко, Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

В Юго-Западном Алтае в смешанных лесах Ивановского хребта (район Лениногорска), хребта Алтайский Тарбагатай (Катон-Карагайский район Восточно-Казахстанской области), в березняках долины реки Бухтармы (там же) и в Маркакольской котловине за 1982-1985 годы проверено в общем 1391 искусственное гнездовье (250-540 гнездовий ежегодно). Результаты отражены в таблице.

Размножение дуплогнёздников на Южном Алтае в 1984-1985 гг.

Показатель	*Parus ater*	*Parus major*	*Phoenicurus phoenicurus*
Судьба гнёзд			
Число гнёзд	14	12	10
Из них:			
разорено	–	–	2 (20.0%)
брошено	–	–	2 (20.0%)
погибло по другим причинам	1 (7.1%)	1 (8.3%)	–
Птенцы вылетели	13 (92.9%)	11 (91.7%)	6 (60.0%)
Количество неоплодотворённых яиц и погибших эмбрионов			
Число гнёзд	15	15	6
Из них с отходом яиц	5	7	4
Число яиц	102	142	38
Из них:			
«болтуны»	7 (6.9%)	17 (12.0%)	1 (2.6%)
«задохлики»	–	1 (0.7%)	3 (7.8%)
Успешность гнездования (в скобках число гнёзд)			
Отложено яиц	77 (11)	114 (11)	59 (9)
Вылупилось птенцов	70 (11)	91 (11)	29 (5)
Успешность насиживания	90.9%	79.8%	49.2%
Вылетело птенцов	61 (10)	80 10)	29 (5)
Успешность выкармливания	87.1%	87.9%	100%
Общая успешность гнездования	79.2%	70.2%	49.2%
Среднее число вылетевших птенцов на пару начавших кладку птиц	5.54±0.67	7.25±0.80	3.60±1.0

Малые синичники (диаметр летка 27 мм, 634 шт., 23.2% занято птицами) в основном заселяли московки *Parus ater* в смешанном и хвойном лесу, большие синичники (диаметр летка 35 мм, 448 шт.,

* Скляренко С.Л., Березовиков Н.Н. 1989. Привлечение птиц в искусственные гнездовья в Юго-Западном Алтае // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 93-96.

20.5%) – большая синица *Parus major* и обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* в лиственных лесах, они же заняли 35.4% скворечников (диаметр летка 50 мм, 99 шт.) в березняках. Совятники (диаметр летка 76 мм, 151 шт., 2.0%) использовались лишь лесным сычом *Aegolius funereus* в качестве столовых, для гнездования – 3 раза обыкновенной горихвосткой.

Наиболее перспективные для развески искусственных гнездовий биотопы – пойменные лиственные леса, реже птицы заселяют гнездовья в пихтовых лесах и ельниках (по опушкам), не эффективна развеска гнездовий у верхней границы леса и в массивах лиственницы. Так, в Маркакольской впадине в пойменном тальниково-берёзовом лесу обыкновенной горихвосткой и большой синицей занято в общем 39.6% гнездовий всех типов, в заболоченном березняке – 21.3%. В пихтаче лишь 5 раз в синичниках отмечены московки, в лиственничнике – 2 раза обыкновенные горихвостки, в горно-долинном ельнике без подлеска гнездовья птицы не заселяли.

В населённых пунктах всех районов и реже около них в скворечниках регулярно гнездится скворец *Sturnus vulgaris*. Обыкновенная горихвостка там, где она малочисленна (Ивановский хребет), также явно тяготеет к сёлам.

Кроме ос, пчёл, шмелей и муравьёв, гнездовой конкурент птиц – летяга *Pteromys volans*, заселяющая синичники или использующая их для кормовых складов (до 80-90%) в пихтачах Маркакольской впадины); заполняя гнездовья листвой, она порой изгоняет из них птиц, чаще не трогая яиц и устраивая своё жилище сверху.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3344-3345*

Гнездование круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* в Новгородской области

О.В.Суханова, А.Л.Мищенко

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Достоверные факты размножения круглоносого плавунчика *Phalaropus lobatus* в средней полосе России отсутствуют. В июне 1991 года мы наблюдали от 1 до 6 особей этого вида в трёх пунктах южного, юго-

* Суханова О.В., Мищенко А.Л. 1992. Гнездование круглоносого плавунчика в Новгородской области // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 45-46.

западного и западного побережья озера Ильмень в Новгородской области. В одном из них (близ села Мстонь в Шимском районе) на мокром прибрежном слабокочкарниковом лугу с невысокими злаками, используемом для умеренного выпаса скота, 5 июня найдено гнездо плавунчика с 4 слабонасиженными яйцами. Самец держался у гнезда. Размеры яиц, мм: 28.3×20.1, 28.1×19.9, 28.3×19.5 и 29.0×19.9. Кладка передана в Зоологический музей Московского университета. Ещё одна, по-видимому, также гнездовая популяция круглоносого плавунчика обитает в пойме реки Волхов в Чудовском районе. Там близ села Грузино 27 июня на заболоченном манниково-осоковом лугу мы наблюдали четырёх сильно беспокоившихся плавунчиков.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **832**: 3345*

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* – новый вид куликов Камчатки

Ю.Н.Герасимов, Е.А.Калягина

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Одиночная восточная тиркушка *Glareola maldivarum* встречена вечером 9 мая 1994 в районе устья реки Опала, юго-западная Камчатка (52°32´ с.ш., 156°17´ в.д.). Птица кормилась в прибрежной полосе и была при этом сильно нахохлена. Утром 10 мая тиркушка найдена там же мёртвой. Птица оказалась истощённой самкой с фолликулами яичника не более 1 мм в диаметре. Её размеры, мм: длина тела 230, длина крыла 188, размах крыльев 576, длина клюва 15.0/9.6, длина цевки 35.0, длина хвоста 75. Предположительно, тиркушка была заброшена на Камчатку сильным штормом, прошедшим накануне.

* Герасимов Ю.Н., Калягина Е.А. 1995. Восточная тиркушка – новый вид куликов Камчатки // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., **8**: 41.